

Посох Семена Липкина

Новый сборник
86-летнего поэта

Года полтора назад, листая новую книгу Липкина, названную так смиренно и тревожно – «Перед заходом солнца», я писал юбилейную заметку... И вздрогнул от неожиданности, когда на днях Семен Израилевич подарил мне совсем свежий сборник. Эта книга «Посох» (ЧеРо, Москва, 1997) составлена необычно и дала мне возможность узнать совершенно неведомого Липкина. Во-первых, в нее вошли неиздававшиеся очень ранние стихи, датруемые даже и 31-м годом. Можно было бы сказать, что это – «Ante lucem» («До света»). Однако нет... В стихотворных опытах двадцатилетнего автора угадывается та интонация, которой суждено было крепнуть и звучать в десятилетиях потаенного творчества. Рано поставленный стих, раннее мастерство и, что еще более существенно, – очень раннее знание трагизма жизни и религиозное отношение к чуду творения.

Второй раздел книги составили некоторые известные стихи наиболее плодотворного и важного периода. Это – как бы выбор для антологии. Всецело согласиться с этим выбором я, впрочем, не могу. Нет двух стихотворений, которые всегда живут в моей душе: «На Тянь-Шане» и «Воля». Кроме того, сделанное Липкиным в поэзии не может быть верно оценено без учета его превосходных поэм. Но в книжке – 4,5 листа, поэмы войти не

могли. Что же касается стихотворений, то один из мотивов такого отбора, как мне кажется, – попытка общим настроением естественно соединить столь давнее прошлое с наступившим труднодостижимым днем.

Что замечательно – «Посох» заключается десятками новых стихотворений, образующих третий раздел. Как наиболее удавшиеся я выделил бы «Стихи бедуина», «Близнецы», «Усталость», «Этюды», «Каменный век» и, конечно, «Квадригу». Старый поэт, живущий в Москве и временами отдыхающий в Переделкине, не утратил связи с происходящим в стране и мире. Некоторые образцы этой лирики одновременно – сочувственно-отчаянные послания к попавшим в беду народам, среди которых прошла молодость... Некогда древний перс Саади бесстрашно изрек, что сначала надо видеть вселенную, а потом уже зрение и не надо. Так он, Саади, и жил в мире Божьем, ослеп в старости... Тем же мужеством дышат негромкие строки зоркого, много видящего Липкина: «Дай мне ослепнуть, чтоб видеть Тебя».

Основной корпус произведений Семена Липкина создан, конечно, все-таки раньше. Но, опираясь на эту основу, поэт протянул два крыла в обе стороны времени.

Взяв в руки сборник 86-летнего Липкина, я вспомнил слова Владимира Соловьева, обращенные к Константину Случевскому по поводу поздней сильной книги последнего. Стихи о «двойной отраде» от неожиданного дара. Стихи о дне, не убывающем, а только растущем после «солнцеповорота»:

Так пусть он блещет и зимой,
Когда ж блистать не станет в мочь,
Засветит вещью зарю, –
Зарей во всю немую ночь.

Михаил СИНЕЛЬНИКОВ

Моек. новости. – 1998.

– 15 марта, – с. 30.